

1

БЫВАЛИ У МЕНЯ КЛИЕНТЫ, ТРЕБОВАВШИЕ АБСУРДНОГО уровня охраны. Причем абсурдного даже по моим стандартам, а ведь меня программировала компания, славящаяся паранойей и ксенофобией, которые ограничивает только бесконечная жадность. Бывали у меня и клиенты, считающие, что им и во все не нужна охрана, — ровно до того момента, пока их не сожрет какая-нибудь тварь. Хотя это по большей части метафора. У меня высокий процент несъеденных клиентов.

Доктор Арада, которую ее жена Оверс называет «конченной оптимисткой», находится где-то посередине. Но доктор Тиаго твердо придерживался правила: «Давайте исследуем эту темную пещеру без мерзкого автостража». Вот почему Арада прижалась к стене около люка открытой наблюдательной палубы, а ее ладони потели на ракетной установке, в то время как Тиаго стоял на этой самой палубе, пытаясь вразумить Потенциальную цель. «Потенциальной» она была названа в недавнем разговоре между доктором Арадой и указанным автостражем, когда Арада заметила, что «не следует называть

Марта Уэллс

людей целями», а Тиаго покосился на меня со своим обычным выражением лица, означающим «Ему просто нужен предлог, чтобы кого-нибудь прикончить».

Но все это было до того, как Потенциальные цели начали размахивать собственными здоровенными ракетными установками.

В общем, именно об этом я размышлял, проплывая под кораблем налетчиков, которые пытались взять на бордаж наш морской исследовательский модуль.

Я проплыл под кормой, тщательно избегая двигательную установку. Тихо всплыл на поверхность, схватился за леер и подтянулся. Стояла безоблачная солнечная погода, и я был как на ладони. Вот нет чтобы эти гады решили напасть ночью. Я запустил в воздух дроны, которые показывали мне обе палубы идиотского корабля, а потому я знал, что в этом месте на корме пусто.

Надо мной нависала треугольная конструкция, слегка скошенная назад, чтобы увеличить скорость судна, а может, еще для чего — я же киллербот и ни черта не знаю об устройстве кораблей. Верхняя палуба на носу изгибалась, там стояло переднее орудие. А значит, на идиотском корабле полно слепых мест, но это уже кошмар какого-то другого охранника. Судно было устроено более мудрено, чем все остальные, с которыми мы встречались во время этой исследовательской экспедиции, и лучше оснащено.

Конечно, из-за этого оно стало лишь более уязвимым.

Я также мониторил внешний периметр и рассеянные вокруг острова — на случай, если это лишь отвлекающий маневр и планируется еще одна попытка нападения. И, естественно, на наблюдательной палубе нашего модуля я установил камеру, чтобы следить за разворачивающимся там спектаклем.

Тиаго стоял почти в четырех метрах от люка, причем даже без защитного костюма, — именно так поступают люди, не доверяющие рекомендациям автостража. Очевидный Главварь Потенциальных целей стоял на краю палубы, метрах в трех от Тиаго, небрежно прицелившись в него из ракетной установки. Меня больше беспокоили шесть других Потенциальных целей, рассредоточившихся по носовой палубе идиотского судна, и ствол носового орудия, направленный на верхнюю надстройку нашего модуля.

Некоторые Потенциальные цели были без шлемов. Есть один фокус, который можно сделать с помощью мелких разведывательных дронов (если прикажет клиент или если не работает твой модуль контроля), когда враждебные объекты достаточно тупы, чтобы лезть на рожон без приличной брони. Дрон можно ускорить и направить прямо в лицо враждебного объекта. Даже если не попадешь в глаз или ухо, проникнув прямо в мозг, в черепе все равно получится приличная дыра. Прибегнув к этому способу, я смогу гораздо быстрее вернуться к просмотру «Наследников солнца», но я знал, что Арада печально скривится, а Тиаго изойдет на говно. Хотя, вероятно, все равно придется так поступить. К сожалению, Главварь Потенциальных целей был в шлеме.

Марта Уэллс

Тиаго — брачный партнер брата доктора Мензах, поэтому на его мнение мне плевать.

К тому же у меня пока не было разведанных, сколько враждебных объектов находятся внутри — там, где расположен пульт управления большим орудием. Если слишком рано уничтожить видимые цели (простите, Потенциальные цели) на палубе, начавшаяся кутерьма может превратиться в полноценную заварушку.

Оставалась еще вероятность, что Тиаго и впрямь сумеет выпутаться из назревающих неприятностей с помощью болтовни. У него хорошо получается убалтывать других людей. Но я оставил дрона перед люком, рядом с Арадой. Оверс расстроилась бы, если бы я позволил убить ее брачную партнершу, к тому же Арада мне нравилась.

— В этом не было необходимости, — сказал Тиаго, вопреки всему сохранивший самообладание. — Мы исследователи и никому не причиним вреда.

Главарь Потенциальных целей что-то ответил, и корабельная система перевела по сети:

— Это была демонстрация серьезности наших намерений. Мы возьмем то, что хотим, и оставим вас в покое. Прикажите остальным выйти.

— Мы отдадим вам припасы, но не людей, — ответил Тиаго.

— Если мне понравятся ваши припасы, я не трону людей.

— Не нужно было ни в кого стрелять. — В голос Тиаго все-таки закрался ужас. — Если вам нужны припасы, мы их отдадим.

Не волнуйтесь, этот «кто-то», в кого они стреляли, — я.

Тиаго, нарушив протокол безопасности, о котором все договорились *заранее*, вышел на наблюдательную палубу, чтобы поприветствовать незнакомцев с идиотского судна. Я последовал за ним и оттянул назад с края палубы, поэтому Главварь Потенциальных целей попал в меня, а не в него. Прямо в плечо. Я благополучно упал с наблюдательной палубы в воду. Но был вне себя от злости.

— Автостраж, автостраж, прием... — позвала меня по голосовой связи Оверс из командного центра.

«Я цел», — ответил я по сети.

Хорошо, что у меня не идет кровь, как у людей, потому что враждебная морская фауна прямо-таки мечтает о подобных ситуациях.

«И у меня все под контролем, всем ясно?»

— Нет, он говорит, что цел, — услышал я ее разговор с остальными по голосовой связи. — Ну конечно, он в ярости.

Я перепрыгнул через леер на палубу. Болевые сенсоры я приглушил, но чувствовал, что снаряд скользнул прямо по вспомогательной оболочке, и это раздражало. Пригнувшись, я спустился в рубку. Цель внутри наблюдала за примитивной системой сканеров. Систему я взломал еще до того, как в меня выстрелили. Я придушил женщину до бессознательного состояния, а потом сломал ей руку, чтобы ей было о чем беспокоиться, если слишком рано очнется. Ее реактивную установку я не забрал, но задержался, чтобы сломать пару важных деталей.

Помещение было забито тюками, контейнерами и другим человеческим барахлом. Там были и аккуратные упаковочные модули, но все свалено на палубу.

Всего мы заметили одиннадцать отрядов на лодках, и два вошли с нами в контакт. Люди в обеих группах выглядели, по словам Тиаго, «на редкость отклоняющимися от нормы», а другие назвали их просто чудными. Обе группы предпринимали одинаково методичные меры предосторожности, показывая, что не имеют враждебных намерений и не держат в руках оружия. Обе группы хотели обменяться с нами припасами. Арада и остальные намеревались просто отдать им все необходимое, но Тиаго попросил сначала рассказать, как они оказались на этой планете.

Так что признаю, возможно, у Тиаго были причины считать, что эта группа тоже не будет враждебной. Но первые группы дали мне возможность составить профиль поведения невраждебных групп, которому эти люди не соответствовали.

Никто меня не послушал, чтоб им пусто было.

Главарь Потенциальных целей и его приятели с идиотского судна были одеты получше тех людей, которых мы встречали раньше, в явно более новую и даже более чистую одежду. На планете не было общей сети (ну что за дурацкая планета?), но на идиотском корабле имелась своя примитивная сеть, забитая играми и порнографией. Однако в ней не нашлось ничего полезного, чтобы оценить угрозы и выяснить, кто те люди и чего хотят. Даже сетевые сигнатуры отдельных людей содержали только

сведения об их сексуальной доступности и половой принадлежности, а мне на это плевать.

Я проскользнул по мрачному металлическому коридору, и тут из соседней двери вышел человек. Я разоружил его и шмякнул головой об пол.

Дверь в следующий отсек была закрыта, но чуть раньше мой дрон приземлился на крышу и прилип к иллюминатору, так что я получил неплохие данные со сканеров и видеокамеры. И весьма кстати, потому что в этом отсеке находился пульт управления здоровенной ракетной установкой, нацеленной на наш модуль.

По данным видеозаписи с дрона, за пультом управления сидел один мелкий человек, сосредоточив все внимание на примитивном экране с прицелом. Три человека покрупнее, все с оружием, развалились в потрепанных креслах за своими панелями с устаревшим или сделанным на скорую руку оборудованием. Они болтали, наблюдая за Тиаго и Главварем Потенциальных целей на экране, как будто это просто очередной будничным день.

Отсек был сделан в форме луковицы у правого борта и укреплен металлом для поддержки главного орудия. Шесть враждебных объектов на носу небрежно целились из ракетных установок в нашу наблюдательную палубу и стояли слишком далеко, чтобы меня услышать, если я не буду слишком усердствовать. Поэтому я аккуратно защелкнул замок и не стал хлопать дверью, когда вошел.

Цель № 1 за орудийным пультом я поразил излучателем из левой руки. Когда все остальные вскочили на ноги, я схватил Цель № 2 за глотку, отскочил

Марта Уэллс

от Цели № 3 и стукнул ее по колену, а у Цели № 4 выбил из рук оружие и сломал ему ключицу. Я заранее попросил корабельную систему перевести мои слова, единственную фразу, которая мне понадобится:

— Только пикните, и вы трупы.

Цель № 1 без сознания валялась на оружейном пульте, от раны в сырой воздух поднимался дымок. Трое других лежали на полу, стонали и поскуливали.

Один враждебный объект снаружи огляделся, но не поменял позицию. Тиаго, отличающийся небывалым умением заговаривать зубы, избежал вопроса, выйдут ли остальные на наблюдательную палубу, так что Главарию Потенциальных целей самому предстояло решить, стоит ли попытаться их похитить. Теперь Тиаго перечислял список наших припасов и делал вид, что никак не может совладать с автопереводчиком корабельной системы. Я знал, что он притворяется, потому что среди прочего Тиаго был полиглотом. Камеры дронов показали, что Главарь Потенциальных целей с удовольствием смотрит, как потеет Тиаго, а тот, вероятно, заметил это и решил подыграть. В уме ему не откажешь.

Ладно, ладно, признаю, я немного расстроен из-за того, что Тиаго мне не доверяет.

У них с Мензах состоялся разговор насчет меня, еще на станции «Сохранение», когда Арада планировала эту экспедицию.

Вот его запись:

Т и а г о: Знаю, что я в меньшинстве, но у меня серьезные опасения.

Мензах: Руководит экспедицией Арада, а она хочет взять автостража. И, честно говоря, если он не будет обеспечивать безопасность, я отзову разрешение, которое дала на поездку Амене.

(Амена — дочь Мензах и сейчас находится в нашем модуле. Нет-нет, никто ни на кого не давил.)

Тиаго: Ты так сильно ему доверяешь?

Мензах: Я готова доверить ему жизнь. В буквальном смысле. Я знаю, что он меня защитит, и тебя, и всех остальных в группе. Конечно, у него есть свои недостатки. Вообще-то он наверняка сейчас нас подслушивает. Ты слушаешь, автостраж?

Я, по сети: Что? Конечно, нет.

Остальное я пропустил. Решил, что будет лучше выключить мои жучки в системе голосовой связи и удалиться.

Цель № 2 что-то прошептала, и корабельная система перевела:

— Ты кто?

— Заткнись, а не то размозжу тебе голову, вот кто я, — сказал я.

Значит, мне все-таки понадобились две фразы.

Нужно было выбираться оттуда, потому что Главарь целей двинулся к Тиаго, а важная часть «Предполагаемого плана успешного завершения операции», выработанного моим модулем оценки рисков, — избегать возможного захвата заложников. ППУЗО — звучит кошмарно, признаю.

Тиаго попятился.

— Вы же этого не хотите, — пробормотал он. — На самом деле вам это не нужно.

Ну, им уже немного поздновато отступить.

Я вышел из наружного люка и велел дронам занять позиции. На двух врагах были шлемы и броня, а у одного — шлем, но щиток поднят. Я нажал на кнопку открытия люка и отдал приказ.

В последнюю секунду я поменял указания дронам — ударить не по голове или по лицу, нанеся смертельные увечья, а целиться в незащищенные части рук, чтобы только вывести врагов из строя, хотя эти идиоты сами виноваты, решив на нас напасть. Просто я представил печальное лицо Арады, и мне стало не по себе.

Идиотский люк (ненавижу это судно) открывался медленно, а когда открылся, все шесть Целей уже повернулись в мою сторону. Дроны ударили в ту же секунду, когда я распластался на палубе. Одну Цель я поразил излучателем из правой руки, второго подсек по колену, от попадания дронов еще двое рухнули сразу, а последний упал, молотя руками, и судорожно пытался нажать на спусковой крючок, целясь мне в грудь. Ага, как же.

К тому времени Главарь схватил Тиаго за руку и приставил оружие к его голове.

Я пожертвовал еще шестью дронами, чтобы превратить валяющееся рядом со мной оружие в бесполезную грудку металла, а потом вскочил и перешел по абордажной доске на наблюдательную палубу.

— Отпусти его, — сказал я.

Мне не хотелось, чтобы это прозвучало как приглашение к переговорам. У меня имелся специаль-

ный модуль для переговоров, где-то глубоко в архиве, но я никогда не считал его полезным.

Главарь захлопал глазами, выказывая крайне высокий уровень стресса. Как и Тиаго. С камеры дрона я увидел, как выгляжу — с одежды сочтется вода, в рубашке и куртке с логотипом экспедиции «Сохранения» дыры от реактивных снарядов, заляпаные жидкостью и чуть-чуть кровью.

Я обогнул эту парочку, направляясь к люку. Главарь дернул Тиаго, закрывшись им от меня, и завопил:

— Стой! Или я его убью!

Он поступил правильно — я хотел заставить его двигаться, чтобы он открылся для выстрела. А то он стоял перед пузырем наблюдательной площадки под неудачным углом.

— Мы еще можем все прекратить, — выдохнул Тиаго. — Просто дайте нам уйти. Можете взять меня как заложника...

О да, ну очень кстати.

— Никаких заложников, — объявил я.

— Это что за штуковина? — спросил Главарь. — Ты кто? Бот?

— Это автостраж, — объяснил Тиаго. — Конструкт — наполовину бот, наполовину человек.

Главарь, похоже, ему не поверил.

— А почему выглядит как человек?

— Я и сам иногда задаю себе тот же вопрос, — ответил я.

— Он личность! — раздался голос Ратти из динамика голосовой связи.

А на заднем плане я услышал шепот Оверс: